

Выдав эту, вне всякого сомнения, чрезвычайно осмысленную реплику, Кучики окончательно обессилела и потеряла сознание.

М-да... я, конечно, помнил, что в каноне она умудрилась проиграть низшему пустому, которого потом ваншотнул главный герой первого, нет, даже нулевого уровня, но...

Она ведь достигла Шикая! И в Кидо более-менее может... Хотя да, Кидо.

Додумалась с одной руки скастовать огненный шар, который, вероятно, всегда тренировала с двух рук. В результате подорвала сама себя. Идиотка...

А ведь этому пустому, если я более-менее понимаю уровень силы заклинаний, хватило бы и правильно выполненного бьякурая. Тем более что у них там какая-то особенная его разновидность практикуется в клане Кучики.

Ладно, потом будем теории теоретизировать и рассуждения рассуждать, нужно прибрать беспорядок, который развела тут госпожа шинигами...

Да и пустой, бедолага, всё никак не может решить, что ему делать: умирать из-за травмы головы или регенерировать обратно... Увы, моя бита, при всех её достоинствах, не может провести ритуал очищения души.

Воздействовав на «душу» воздуха вокруг выброшенной в самом начале этой схватки катаны Рукии, я заставил ту взлететь прямо в мою раскрытую ладонь. Подчинить душу чужого Занпакто я, конечно же, не могу, ведь это равносильно тому, чтобы подчинить самого шинигами. Поэтому приходится использовать вот такие вот косвенные методы.

Рукоять катаны обожгла кисть холодом, я сразу же почувствовал недовольство клинка.

— Что? — вслух спросил я, обращаясь к мечу, прекрасно зная, что та отлично меня слышит. — Я вас только что спас, будь благодарна и помоги мне очистить этого пустого.

Клинок дёрнулся в моей руке, но жечь холодом перестал. Будем считать это за согласие...

Из-под расколотой рыбьей маски показалось лицо пожилого мужчины с забавной лысиной до середины головы. Лицо, искривлённое страданием.

— Сейчас всё будет, мужик, — говорю я. — Потерпи.

Быстрый взмах клинка — и тело чудовища разделяется надвое...

Стенания призрака прервались, сменившись шокированным вдохом, словно он только что научился дышать, а затем его тело окончательно распалось, превратившись в духовные частицы. Перед лицом у меня затрепетала крыльями адская бабочка, вызванная ритуалом, чтобы показать погибшей душе дорогу в Сообщество Душ.

Если бы я просто добил его своей битой, ему было бы куда сложнее найти путь самостоятельно.

— Не благодари, — хмыкнул я.

— Давно не виделись, Куросаки-кун, — раздался у меня за спиной знакомый голос. — Я вижу, ты всё так же энергичен, как и всегда.

А вот и он — мужик в сандалиях и шляпе.

Урахара Киске был в уже привычном мне образе беззаботного барыги-распиздяя, но, в отличие от каноничного Ичиги, я прекрасно знал о его истинной природе, которую не скрыть ни шляпкой, ни улыбкой, ни веером.

— Тебе наконец-то надоело подглядывать за нами из тени, — хмыкнул на это я.

— Неправда, Куросаки-кун, — возмутился Киске. — Я спешил, как мог. А вот ты стоял и смотрел, как бедная Кучики-сан была атакована пустым.

Это ещё что было? Вор вора вором называет?

А ведь в каноне он ещё и использовал мелкую для того, чтобы спрятать внутри её духовного тела своё хоугиоку — могущественный артефакт, который он сам же создал, а теперь не может уничтожить. А то, что она при этом лишилась бы возможности снова стать шинигами и практически всей своей жизни, — это так, побочный ущерб. Нет, я понимаю, цель оправдывает средства, к тому же для создания хоугиоку Урахара уже должен был пожертвовать жизнями сотен. Скорее всего, преступников (с точки зрения Совета Сорока Шести), учитывая его тогдашнее место работы.

— Ну да... — не стал спорить. — Откуда мне было знать, что она не справится с одним-единственным низшим пустым? Отец описывал шинигами как могучих воинов, а не как беспомощных неженков. Да ещё и Кучики, ты сказал? Те самые из великого клана? Тогда это вдвойне разочаровывает.

— Не нужно быть таким строгим, — помахал на меня веером Урахара. — Рукия-сан не благородных кровей. А плохие дни бывают у каждого.

Ну да, ну да...

Хотя, насколько я помню из аниме, у Рукии там были дикие законы с самобичеванием и презрением к самой себе на почве чувства вины. Сначала она предала лучшего друга, с которым пришла из самых низов, обменяв его на возможность попасть в великую семью, затем нездоровая атмосфера в отряде и семье, затем она самолично убила своего наставника, а так называемый названный брат так ничего ей и не объяснил. Ни того, почему взял её в семью, ни того, почему так холодно к ней относится. Вот девка и накрутила сама себя. А о том, что ментальное состояние и эмоции оказывают огромное влияние на духовную силу, я знал ещё из аниме — и уже здесь убедился в этом на собственной шкуре.

Как и говорил Урахара во время тренировок Ичиги в каноне, когда бьёшь, нужно думать о том, что ты убьёшь противника, а не «попаду ли я по нему?». И это только вершина айсберга. Если говорить совсем просто, то духовная сила и сила духа в этом мире близки не только по звучанию. Конечно, невероятная уверенность в своих силах не сделает из персонажа массовой ровню Айзену, но вот неуверенность запросто превратит потенциально сильного шинигами в овоща. Вспомнить только самого Ичиги из канона, каждый раз, когда он впадал в отчаяние и начинал сливаться. Если понимать данную механику духовной силы, внезапная победа над более сильным противником после волшебного «Куросаки-кун» уже не смотрится так нелепо. Ведь в этот момент установка в голове героя сменилась с «чёрт, как же он силён, мне не победить» на «не важно, какой ценой, я должен победить». То же самое перед финальной битвой с Айзенем, когда Гин Ичимару по одному только взгляду определил, что Куросаки не готов к бою.

— Наша больница для людей, а не для шинигами, — оставив свои рассуждения при себе, отвечаю я. — Отец всё ещё не восстановил свои силы, а я предпочёл бы не рисковать её здоровьем, тренируя на ней свои навыки.

— О, конечно, — легко согласился Урахара. — Я позабочусь о ранах Кучики-сан. Можешь не беспокоиться, я запишу это на её счёт.

Как будто тебе не плевать на деньги...

Забавно, что, насколько я знаю, Рукия вообще не осознаёт, насколько могущественные персонажи работают в этом «магазинчике для шинигами», в котором она иногда закупается.

— Но ты мог бы помочь мне отнести Кучики-сан в магазин, — внезапно предложил он. — Не хочется пачкать хаори кровью.

И нахуя?.. У него ведь есть тысяча и один способ транспортировать раненую, и он прекрасно знает, что я знаю...

— Ладно, — не стал спорить я, понимая, что это было именно приглашение для меня посетить его магазин, просто завуалированное таким нелепым образом.

Направив рецу в биту, я заставил её сменить форму и превратиться в небольшой деревянный браслет, который остался на моём запястье.

— Никогда не перестану удивляться этим твоим способностям, — с ложным восхищением присвистнул Урахара.

— Ничего особенного, — с ложной же скромностью ответил я, вкладывая меч Рукии обратно в ножны у неё на поясе, а её саму беря на руки. Девушка была настолько маленькой, что я мог бы нести её одной рукой, но из-за ранений делать этого не стал. — По сравнению с вашими Кидо это лишь детские забавы. И говоря о Кидо: я надеюсь, что больше никогда не найду у себя в комнате ваших следящих устройств.

— Ты мне всю жизнь будешь это припоминать? — устало вздохнул Урахара, прежде чем прыгнуть с места на крышу, придерживая шляпу одной рукой, чтобы не упала от ветра. — К тому же это были не следящие устройства. Они просто измеряли показатели и стабильность твоего реацу, когда оно начало резко расти и меняться...

Да уж... Я тогда как раз сделал прорыв в освоении подчинения и на радостях, что у меня хоть что-то стало получаться, перестарался с тренировками.

Снова используя подчинение, на этот раз на асфальте, чтобы он оттолкнул меня вверх, а затем на воздухе, чтобы не испытывать сопротивления от трения, я последовал за ним.

Техника перемещения, которую я использовал, называется светом подчинения, или же Брингерлайт. Она позволяет подчинителям, к числу которых я принадлежу, соответствовать скорости шинигами и других рас, даже будучи в своих физических телах. Также именно благодаря подчинению я смог обычной битой отпинать пустого, а ещё именно из-за того, что я наплатил стены своего дома дополнительной рейши, Рукия не смогла через них пройти — в какой-то момент мне просто надоела компания случайных призраков, которые так и лезли к нам в дом. То же самое и с бейсбольным мячиком, которым Карин заехала ей в лоб.

В целом я согласен с Урахарой. Подчинение невероятно. Пусть в грубой силе оно и проигрывает другим путям развития, но его универсальность и гибкость поражают. К тому же оно может буквально менять физику и природу объектов как материального, так и духовного миров, если подчинитель достаточно хорошо управляет душой объекта. Это позволяет нам переделывать объекты по своему усмотрению, баловаться телекинезом, усиливать свои тела, игнорировать многие законы и ограничения физического мира, особенно с тем самым объектом, который становится нашим полным подчинением.

Да и насчёт грубой силы не всё так однозначно. К примеру, что, если бы Иноуэ, которая, насколько я знаю, является подчинителем, обладала духовной силой уровня Ичиги или Айзена? Страшно представить, сколько бы она могла тогда наотрицать своими способностями. Айзен, конечно, тот ещё тролль, но я не думаю, что он прямо-таки врал, когда превозносил способности Орихиме — девочка и правда делает такое, что неподвластно практически никому, кроме неё.

Минуту неспешного прыгания по крышам спустя я снова оказался в магазине Урахары. В первый раз я побывал тут вскоре после того случая с жучками, которые я обнаружил в своей

комнате.

— С возвращением, Урахара-сан, добрый день, Куросаки-сан, — почтительно приветствовала нас девочка лет двенадцати на вид, что подметала во дворе магазина.

— Э... старик и рыжая башка? — в полную противоположность ей отреагировал пацан примерно её же возраста. — Кого это вы притащили?

— Уруру, Джинта, — обратился к детям Урахара, — нужно оказать первую помощь госпоже шинигами, несите инструменты. Куросаки-кун, можешь передать Кучики-сан Тессаю.

Дети тут же умчались выполнять указание, а мы прошли вслед за ними внутрь магазина. Здесь нашёлся последний работник этого магазина — темнокожий великан по имени Тессай, который обычно заменял Киске в его отсутствие.

Он сразу же забрал у меня раненую шинигами и, взяв под своё командование шумных детишек, занялся её лечением.

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3157427>